
КОПЕНГАГЕН — Заседание участников программы Fellowship
Вторник, 13 марта 2017 года - 12:45 – 14:45 по СЕТ
ICANN58 | Копенгаген, Дания

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо.

Сегодня 13ое марта 2017 года, время 12:45. Это заседание участников программы Fellowship в зале А1.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. Хорошо.

Вы меня хорошо слышите? Да, да, хорошо. Вам меня слышно? Хорошо, хорошо, ладно. Вы меня хорошо слышите? Хорошо, прекрасно, спасибо. Ладно.

Спасибо, все готово.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН (SIRANUSH VARDANYAN): Дамы и господа, пожалуйста, займите свои места.

Итак, мы начинаем заседания участников программы Fellowship, на которых будут присутствовать представители различных сообществ, SO AC, и мы [неразборчиво], так что вы понимаете, что это означает. Первыми докладчиками станут представители

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Номинационного комитета, независимого комитета, который занимается очень важной работой.

Пару лет назад я входила в этот комитет, и этот опыт я считаю невероятно ценным. Прежде всего, давайте поприветствуем председателя Номинационного комитета в 2017 году, Ганса. И избираемого заместителя председателя [неразборчиво]. Извините. Мы скоро откроем презентации. Приношу извинения за небольшой технический сбой.

Они расскажут, какова роль председателя, избираемого заместителя председателя, и чем занимается номинационный комитет, а также на какие должности открыты вакансии в этом году. И о самом процессе, как все работает. Думаю, вам также будет интересно узнать, на какие должности вакансии обычно открыты каждый год, и увидеть перспективы участия в будущей работе. Ганс, вам слово.

ГАНС (HANS):

Большое спасибо. Итак, меня зовут Ганс [неразборчиво]. Я из Норвегии, так что здесь я почти как дома. В этом году я председатель в Номинационном комитете. Правление ICANN назначило председателя и избираемого заместителя председателя [неразборчиво], слева от меня, и я выбрал Стефана из [неразборчиво] в качестве

помощника председателя, а в прошлом году именно он был председателем.

Так что в нашем руководящем составе отслеживается преемственность. Правление ICANN выбирает председателя и избираемого заместителя председателя. Считается, что они выбирают [неразборчиво] в качестве председателя в следующем году, и он тогда, если захочет, может выбрать меня в качестве сопредседателя или еще кого-то, кого бы он хотел видеть своим помощником.

Потом Правление ICANN вместе с руководителем назначает руководящий состав, но все остальные члены Номинационного комитета, и это важные участники комитета, мы просто управляем процессом. У нас нет права голоса. Всех остальных участников с правом голоса назначают различные организации поддержки.

То есть At-Large, у них пять представителей в ALAC. По одному из каждого региона. Дальше, GNSO, у них [неразборчиво], по одному от каждой группы интересов. По-моему, уже восемь. И еще один представитель от IETF. И один представитель от NRO, ASO, людей, занимающихся нумерацией.

И еще по одному от SSAC и от RSAC. Также предусмотрено место для кого-то из GAC, но они уже многие годы никого не присылают. То есть они обсуждают, присылать или нет, и какие процессы нужно

предусмотреть, чтобы туда кого-то назначать. По-моему, я никого не забыл, и потом этот комитет формируется доверенными членами сообщества, которым каждая организация поддержки или группа интересов доверяют выбор людей на остальные руководящие должности.

Большинство людей акцентирует внимание на Правлении ICANN, так как это очень престижные должности. В этом году мы должны назначить двух членов Правления ICANN. То есть два члена Правления проработали в нем по три года. Они могут повторно подать заявку, если захотят. Вообще, в этом году получается, что один из них, Стив Крокер, проработал в Правлении девять лет, это максимальный срок полномочий, так что в этом году он не сможет быть переназначен.

Еще мы ищем двух кандидатов на должности в Совете GNSO. Они будут назначены на два года. Это первое, они оба получают право голоса, и по одному в каждую палату. И есть вакансии в комитете At-Large, три места, сроком на два года. По одному от Азиатско-тихоокеанского, Африканского и Латиноамериканского регионов.

То есть никого из Европы или Северной Америки в этом году, их мы назначили в прошлом году. Также еще один человек нужен в Совет GNSO, одно место сроком на два года. И все это, скажем так, представители, которых мы выбираем независимо от самой организации поддержки. То есть, например, в Совет GNSO мы можем выбрать кого-

то не из [неразборчиво], кого-то, естественно, интересующегося и понимающего вопросы доменных имен. Но может быть нет.

Одного из ccNSO, собственно, представляющего национальный домен. И то же самое по поводу GNSO, а также Правления, NomCom, скажем так, является независимой частью Правления, и мы не просто ищем независимого члена Правления... Конечно, мы можем найти хорошего знающего члена Правления и в сообществе, но мы также должны обеспечить надлежащий географический баланс или разнообразие в Правлении.

То есть мы не назначаем вообще всех членов Правления. Грубо говоря, мы назначаем половину. Остальных назначают непосредственно организации поддержки, но мы должны удостовериться, что от каждого региона назначен хотя бы один член, и при этом не более пятерых от одного и того же региона.

Это не так просто. Многие говорят о равной представленности полов, другими словами, балансе полов. Конечно, NomCom понимает его важность, но его обеспечение юридически не входит в наш круг обязанностей. Региональное разнообразие прописано в Уставе, ну и, разумеется, мы стремимся к максимальному разнообразию. То есть перед NomCom стоит задача подобрать достаточное количество кандидатов от групп меньшинств.

Вообще, я не люблю название «меньшинства», но, к сожалению, такая картина в последние годы сложилась в пуле кандидатов на посты в Правлении и на другие посты. В общем, если вам кажется, что вы готовы принять вызов, подавайте заявку.

Возможно, в первый год вам не повезет, но процесс подачи заявки и, возможно, процесс назначения,— это ценный опыт, если вам все это интересно. Ну и, говоря о самом процессе, Номинационный комитет формируется сроком на один год.

То есть мы приступаем к работе на последней конференции ICANN, и там проходят наши заседания. Потом мы приступаем к подготовке процесса. То есть каждый Номинационный комитет может выбрать собственный процесс. Разумеется, по большей части мы делаем то же самое, что делали в прошлом году, ведь есть некая преемственность руководства, но нам предоставлена полная свобода внедрять любые изменения, если нам кажется, что это способно оптимизировать процесс.

Потом мы делаем призыв представлять кандидатов, это было сделано в январе. Этот период завершается 21 марта, то есть сразу после этой конференции. И если вас беспокоит, что он такой непродолжительный, тут не о чем волноваться, так как по факту до 30-го числа вы можете заполнить заявку. То есть вам нужно всего лишь

внести свое имя или имя своего друга, коллеги, в процесс до 21-го, а саму заявку нужно заполнить к 30-му.

Затем Номинационный комитет рассмотрит все заявки. Сейчас у нас примерно 97 заявок, то есть каждый год мы ожидаем поступления сотен заявок на все должности, и мы выбираем из них какую-то часть для дальнейшего изучения, для оценки членов Правления мы пригласим специализированное кадровое агентство, и мы проведем глубинный анализ, и телефонные собеседования, и проверку рекомендаций, и так далее.

Мы выберем претендентов на должности в Правлении и пригласим их на собеседования на следующей конференции в Йоханнесбурге, и потом мы выберем [неразборчиво] на должности в Правлении и другие должности. А потом мы сделаем объявление, перед осенней конференцией в Абу-Даби.

А потом мой срок в качестве председателя закончится, и избираемый заместитель председателя, надеюсь, будет назначен в качестве председателя NomCom на следующий год. Таков в общих чертах процесс. В этом году есть одно нововведение, а именно Правление PTI. Кому-нибудь что-то известно о PTI?

Кому-то известно, это хорошо. Итак, в этом году после передачи полномочий IANA появилась отдельная компания, PTI, осуществляющая функцию IANA.

И NomCom нужно назначить двоих человек в Правление РТІ. И тут совершенно другие требования, нежели чем на руководящие посты в ICANN, так как они никоим образом тут не участвуют. Они участвуют в управлении стабильным органом, выполняющим регистрацию идентификаторов.

То есть это должна быть по-настоящему стабильная неполитизированная компания, в которой должен быть кто-то, глубоко понимающий крайне специфическую область, в которой работает РТІ. Так что это нововведение, и нам придется посвятить этому дополнительное время. С этой целью мы проводим совершенно отдельный процесс подачи заявок, так как в отношении членов этого Правления действуют значительные ограничения.

Есть ограничения и в отношении тех, кто может стать членом Правления ICANN, например, в Правление не могут назначаться чиновники, выбранные NomCom, но для РТІ правила еще жестче. Вот вкратце то, чем мы занимаемся, и я приглашаю вас задавать вопросы и озвучивать комментарии.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, благодарю вас, Ганс. Заседание будет проходить так: мы попросили докладчиков выступить в течение 10-15 минут, после чего запланировано обсуждение. Микрофон здесь, так что просим, подходите и задавайте

вопросы. И пока те, кто будет нашим первоисточником информации, все еще здесь, приглашаю не упускать возможность и задавать им вопросы. Да, Дэвид, пожалуйста.

ДЭВИД (DAVID):

Добрый день. Меня зовут Дэвид [неразборчиво], я стипендиат в первый раз. И у меня небольшой вопрос. Какова, скажем так, траектория, по которой кто-то попадает в Правление? Приходят ли они, допустим... У них обычно есть какой-то значительный опыт работы в ICANN по другим направлениям? Или тут вопрос только в том, что они, скажем, очень уважаемые в сообществе за пределами ICANN люди, которые, ну, их номинируют, или они сами хотят внести свое имя?

Есть ли... Вы обычно стремитесь к балансу опыта работы с ICANN и технических знаний или знаний о сообществе? Спасибо.

ГАНС:

Большое спасибо за этот вопрос. Это очень хороший вопрос. Если помните, я сказал, что организации поддержки назначают также и членов Правления. Они тоже голосуют, быстро назначают экспертов из своего сообщества, со стороны ресурсов нумерации, я и сам оттуда, они назначили двоих членов Правления, которые

действительно глубоко знают системы присвоения номеров интернета, от этой части, этой части сообщества.

То есть обычно для NomCom важны экспертные знания по другим вопросам управления, например, как управлять компанией с 300 сотрудниками, международной, с бюджетом, точно не помню, нам нужны и члены Правления с такими конкретными знаниями, обычно они не из ICANN.

Конечно, мы хотели бы найти кого-то, знающего, что такое интернет, что такое ICANN, чтобы нам не приходилось обучать его всем азам, но если этот человек был в международной, в правлении международной компании, или на руководящей должности в международной компании, то он тоже будет подходящим кандидатом на такую должность.

То есть NomCom — это единственная группа ICANN, стремящаяся назначить в Правление ICANN людей с подобной компетенцией.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, прошу, [невнятно].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мне бы хотелось узнать... Меня зовут [неразборчиво], я из Индии. Как происходит отбор? Есть ли у NomCom критерии отбора? Есть ли процесс введения в должность при отборе членов Правления ICANN и людей,

которых NomCom отправляет в другие организации поддержки? И [неразборчиво]?

ГАНС: Да, если я понял ваш вопрос. Первый касался процесса [неразборчиво], а второй — критериев.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да. Ведь в NomCom есть, вроде бы, члены с правом голоса и члены без права голоса.

ГАНС: Да. Ну, я про это отдельно не говорил, но вы совершенно правы. В NomCom есть члены с правом голоса и члены без права голоса. И в основе процесса NomCom лежит консенсус, и мы проводим всего одно голосование. Это итоговое голосование, когда мы все обсудили и пришли к консенсусу о том, кого мы назначим на руководящие должности, только после этого мы голосуем, и тогда уже голосуют только члены с правом голоса.

До тех пор в обсуждениях участвуют все, и все могут высказать свои пожелания в рамках так называемого опроса. И раз уж в комитете 17 человек, вместо того, чтобы поднимать руки, это сложно сделать на телеконференции, мы, скажем так, поднимаем руки в Adobe, и мы [неразборчиво] это, и мы перейдем к обсуждению и

обеспечению оптимальных профессиональных навыков, лучших кандидатов с необходимыми навыками.

И в этом процессе участвуют все. Не только руководящий состав, а все члены, и с правом голоса, и без, так что голосование проводится только один раз в самом конце.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Есть ли кто-то, [кто] занимает должность, допустим, вы назначаете, а они проверяют профессиональные навыки [неразборчиво]?

ГАНС: Итак, да. Да, проверяют профессиональные навыки членов Правления ICANN. Также мы привлекаем независимую фирму, [неразборчиво], которая также используется в ICANN при наборе на другие должности. И они проводят собеседование, сначала NomCom выполняет оценку всех заявок, а потом выбирает 10 потенциальных претендентов на должности в Правлении ICANN и 10 потенциальных претендентов на должности в Правлении РТІ.

А потом отправляет их, чтобы кого-то из них выбрали на должность, они проводят собеседования и проводят оценку. Это, в общем, только один критерий, который потом NomCom использует при выборе членов Правления. Если речь заходит о критериях, то мы обращаемся за

комментариями ко всем организациям поддержки, собственно к Правлению, то есть у нас есть официальное письмо от Правления, где указаны профессиональные качества, которые по их мнению нужны в Правлении в этом году, которые могут отличаться в разные годы, так как кто-то приходит, кто-то уходит.

Потом комитет на основе всего этого формулирует критерии. И потом, разумеется, мы в группе все разные, у нас разные мнения. То есть, скорее всего, не будет железного согласия по критериям, с которыми согласны вообще все, и поэтому нужны обсуждения, чтобы прийти к консенсусу, сказать, что ладно, наверное навыки вот этого и этого членов Правления удачно дополняют навыки и качества, которыми уже обладают члены Правления.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А при предоставлении, например, двух членов, например, более восьми членов [неразборчиво] консенсус. Как вы поступите в таком случае?

ГАНС: Ну, мы в таком случае говорим, что на каждом промежуточном этапе процесса мы принимаем решения простым большинством.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: То есть получается некое голосование?

ГАНС: В рамках этого процесса мы это называем опросом.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Опрос, ладно. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Просто для уточнения. Кажется, некоторые люди не видят разницы между голосованием и опросом. По сути, все равно происходит принятие решения. Но официально, в соответствии с уставом, технически, единственное голосование, результаты которого имеют значение, которое мы называем голосованием, — это то, которое проводится в конце. Но фактически, когда мы принимаем решения, мы это называем опросом, но это похожий процесс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо. Меня зовут [неразборчиво], стипендиат ICANN из Кении. Мой вопрос связан с тем, что только что спрашивал коллега. Большинство руководящих должностей в ICANN предполагает, что у человека уже есть значительный многолетний опыт работы в экосистеме ICANN. Как вы предотвращаете исключение из процесса

лидеров ICANN следующего поколения, опыт которых не связан с экосистемой ICANN? Спасибо.

ГАНС:

Думаю, что оптимальной стартовой площадкой для тех, кто хочет попасть на руководящие должности, было бы At-Large. Это организации поддержки всех пользователей интернета, а также идеальный старт, чтобы позднее претендовать на другие руководящие должности. Поэтому, At-Large только что назначили одного из членов в Правление ICANN.

И он, на самом деле, назначался NomCom три года назад. Поэтому для него этот процесс был относительно нов. Он был назначен Номинационным комитетом, и в Правлении, на самом деле, нет, но он проделал огромную работу в других комитетах. Так что вполне возможно получить должность в совете At-Large, например, или в любом другом совете, если вы обладаете интересным опытом работы вне ICANN, а потом принять там участие в работе.

Но, конечно, как и в других местах, если вы проработали в этой среде год или два, то вероятность назначения на эти должности будет выше.

Да, так что один из членов Правления, которого мы назначили,— это [Лето] [неразборчиво]...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я уточнила, [Лето] [неразборчиво] — это один из стипендиатов, так что он был первым стипендиатом, который стал членом Правления ICANN. Так что шансы всегда есть.

ГАНС: [Лето] — это, скажем так, другой случай, так как он из поколения, которое, по факту, построило интернет в Латинской Америке, так что да, он был нашим стипендиатом, но он был тесно связан с интернетом...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: У нас нет ограничений по возрасту.

ГАНС: Он занимался интернетом еще до меня.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я [неразборчиво] от ICT Action Network, Кения. Вот мой вопрос: последние выборы, были кандидаты, которым требовалась поддержка от других организаций At-Large, и им удалось получить ее от одной. И проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в этой организации At-Large, там же есть активные члены, члены, присоединившиеся к At-Large, но решившие оттуда уйти, но они не предоставили никакого официального уведомления.

И есть еще люди, другие люди также жаловались, что не получили поручителей на голосовании. То есть, почему нет других вариантов рассмотрения кандидатов, попадающих в подобные ситуации? Ведь, как я понимаю, кандидат не смог участвовать в... ?

ГАНС: О каком именно голосовании Вы говорите? В ALAC? Или Вы говорите о NomCom?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: NomCom.

ГАНС: Ладно, вообще, все, что происходит в рамках процесса NomCom, нашего процесса отбора, конфиденциально. То есть процесс открыт, но кто какого кандидата поддерживает, как прошло голосование, что мы делаем внутри NomCom,— все это строго конфиденциально.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Есть ли апелляционные механизмы? И как в таком случае поступать?

ГАНС: Нет. То есть NomCom занимается только тем, что принимает решения о назначении людей на должности, о

процессах на свое собственное усмотрение. То есть это...
Насколько мне известно, нет процессов апелляции
решений NomCom.

Но имейте ввиду, что у всех остальных организаций
поддержки есть собственные механизмы отбора, и я не
совсем понял детали вашего вопроса, но мне показалось,
что он был связан с одним из других процессов отбора, не
процессом NomCom.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мне кажется, возможно, что-то из того, о чем вы
говорите, может касаться другого цикла выборов, не
обязательно в NomCom. Или это про то, кого выбрали в
NomCom, в качестве его членов, тогда мы это не
обсуждаем. Мы ничего об этом не знаем, так как тут кто-то
из сообщества присылал своих представителей на
должности в NomCom.

Если вы говорите, как удачно сказал Ганс, о том, как мы
принимаем решения, то это тайна за семью печатями, и
это конфиденциально. И я в целом удивился, остальные
вещи, про которые вы сказали, мне про них не известно.
Это явно не наш процесс. Извините, да, прошу.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ну ладно. И вдогонку такой вопрос: почему конфиденциально, если мы так стремимся к прозрачности?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Прекрасный вопрос. Я могу, конечно, сказать, что не знаю, но это не совсем так. Некоторые организации поддержки, как, например, Организация поддержки адресов ASO, они проводят открытый отбор членов Правления, полностью открытый. То есть именно совет решает, проводит отбор, но номинирование проходит открыто, как и поддержка.

Много лет назад NomCom решил проводить процесс найма конфиденциально, вообще процесс, но в последние годы мы максимально раскрыли процесс, как мы его проводим, это публикуется на веб-сайте, там вы можете ознакомиться с нашими процедурами. И мы каждый месяц публикуем отчеты о ходе работы, но мы не раскрываем данные о кандидатах.

То есть, какие кандидаты подали заявки, кто кого поддерживает — это внутренние аспекты процесса, это совершенно секретно. И так происходит потому, что если нам необходимо привлечь лидеров отрасли, им может показаться не совсем комфортно открыто подавать заявку на руководящую должность в ICANN.

Вот в чем, в стране, откуда я родом, вот в чем разница между конфиденциальным процессом найма и публичным. Если бы я претендовал на должность в государственном секторе в Норвегии, это был бы полностью открытый процесс. Список кандидатов публикуется и находится в открытом доступе. И если мой работодатель из частного сектора увидел бы, что я подаю заявки на другие должности, это могло бы повлиять на мою работу, ведь так?

И все же, за открытость и прозрачность приходится платить, в этом конкретном случае, в списке кандидатов и списке номинаций, и NomCom ICANN пока что сделал выбор в пользу конфиденциальности всего этого.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Позвольте подытожить. Процесс открытый и прозрачный. Данные конфиденциальны. То есть никто не узнает, кто претендовал на какие должности, до итогового объявления, конечно, этих людей узнают, но не всех остальных кандидатов в пуле. Это конфиденциально. Они не объявляют имена тех, кто претендовал на конкретные должности, но процесс, как подавать заявку, как идет отбор, все это открыто и прозрачно, я же правильно говорю?

ГАНС:

Позвольте добавить одну деталь. Видите вон там такую штуку? Не видите... Вон там, слева от меня. Тут показано, как сообщество собирается для принятия решений, и в итоге, когда они выбирают представителей, как в любой демократической структуре, которые туда пойдут и будут за что-то голосовать, вот это должно быть прозрачным, это должно быть открытым. И вот, они привлечены к работе, и они должны, понимаете, действовать определенным образом. Все очень политизировано.

И вот мы получаем некоторые очень специфические результаты, и все это уже есть в ICANN. То есть в рамках этого процесса выбираются люди на многие места в Правлении. Но это отдельный процесс. У NomCom другой процесс. Люди, попадающие в NomCom, по факту берут на себя обязанность не выступать как представители сообществ.

Они не представители. Они не члены парламента. Их работа — прийти как личности, посмотреть на организацию и спросить себя, что для нее хорошо? Не потому, что я из Группы коммерческих заинтересованных сторон, не потому, что я из Группы некоммерческих заинтересованных сторон или сторон, связанных договорными обязательствами, нет, я тут как индивид, который будет проводить независимую оценку.

Это и называется независимым процессом назначения. То есть это не связано с политикой, это связано с поиском наилучших решений на благо организации, в противовес защите интересов той стороны, из которой вы пришли. В этом процессе, если бы он был полностью транспарентным, и вы точно знали бы, кто за кого голосовал, это могло бы оказывать давление на этих индивидов.

И мы не хотим, чтобы они его ощущали. Ну, вы, наверное, видели, как прилетела фея и что-то шепнула мне на ухо чуть раньше. Она контролирует, чтобы мы говорили то, что нужно. Это наш персонал, очень-очень важный персонал из NomCom, из числа персонала ICANN. И они мне напомнили вот о чем: в 2007 году комитет провел проверку этого аспекта NomCom.

И сообщество в ответ сказала, что нет, процесс нужно оставить конфиденциальным. Так что это было и требованием сообщества. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Может, наш следующий докладчик, Пол Диаз здесь? Я его не вижу. Хорошо, спасибо. Еще один последний вопрос.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Большое спасибо. [неразборчиво] университет, из Бразилии. Спасибо за то, что вы пришли, всем добрый

день. Вопрос затрагивал критерии и также процессы. Вы уже сказали, что вопрос, ответ может быть различен в зависимости от динамики, от времени, какой именно человек может понадобиться.

И все же, есть NomCom, и есть возможность обсудить процессы и критерии. Мне бы хотелось узнать, есть ли теоретическая возможность, или же это обычно происходит, например, пока вы занимаете пост председателя, и когда вы вступаете на него, и у вас есть некие соображения, что нужно снова обсудить эти критерии и процесс, теоретически как это происходит.

Критерии подбора кандидатов на должности и процесс отбора.

ГАНС:

Ну, критерии мы обсуждаем каждый год. Итак, мы собираем все комментарии от организаций поддержки, а вчера мы провели открытое заседание и на нем спросили сообщество, есть ли у них комментарии, и вкратце объяснили процесс. Так что каждый год можно предоставлять комментарии по процессу. И по процессу, и по критериям. Вот почему мы стараемся быть настолько открыты. Мы представляем его на ранних этапах. Предыдущий председатель составил отчет, он открыт, в котором он излагает свои рекомендации следующему председателю, и это тоже принимается во внимание.

И еще, конечно, если есть комментарии общественности, то их структурируют и включают в проверку, и это может изменить наши способы работы. И самый важный способ изменить NomCom для сообщества, то, как NomCom работает и принимает решения каждый год,— это назначение подходящих людей.

Итак, они каждый год кого-то назначают, и они могут одновременно назначить максимум двоих на два года. То есть организация поддержки присылает человека, который уже пробыл там два года, и это свидетельствует о том, что их устраивает его или ее работа в комитете.

Если их не устраивает, они могут прислать кого-то другого на следующий год.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я бы хотел добавить, мне кажется, это важно, и по моему это хороший вопрос, понимаете? Каждый председатель отличается от остальных, и вы... кстати, NomCom каждый год создается с нуля, и если они хотят что-то делать по-другому, то они могут. Здесь есть два момента. Не председатели устанавливают критерии. Именно члены NomCom решают, как они хотят голосовать и выбирать людей.

То есть мы как председатели, номер один, как руководящий состав, управляем процессом. Второе, помимо сказанного, мы сейчас в важной фазе, мы на этапе

известной передачи, как, скорее всего, вам прекрасно известно, и я думаю, сейчас не время для революционных изменений, пока происходят все эти перемены.

Мне кажется, важно услышать то, что говорит сообщество. Если есть что-то, проходящее через процесс, как и сказал Ганс, что мы должны сделать в рамках проверки, конечно, это нужно сделать. Но не думаю, что сейчас время экспериментов и нововведений, хотя, я считаю, вопрос хороший. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Будет просто замечательно, если вы объявите, когда здесь пройдет открытое заседание NomCom. Если вы его тут планируете.

ГАНС: Да. Оно прошло вчера.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Мы опоздали.

ГАНС: Ну, мы просили назначить заседание на конец этой недели, но так как заседания планируют организации поддержки, они решили, что все время конференции им нужно самим, и перенесли нас на воскресенье. Я не то что бы жалею, но все же.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Но обычно вы проводите открытые заседания в течение недели, вот почему... Да, прошу.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Раз вы не сможете присутствовать на этом открытом заседании, но у вас была возможность услышать выступления Ганса и мое, позвольте предложить вот что. У нас, стипендиатов программы Fellowship, есть люди в наших странах или секторах/группах, если вам кажется, что кто-то был бы хорошим кандидатом на любую из руководящих должностей, прошу вас их или номинировать, или отправить их имена персоналу, чтобы мы могли с ними связаться и запустить процесс подачи заявки.

Сейчас окно очень маленькое, как вы слышали, до 21 марта. В особенности мы призываем номинировать женщин. Так что если вы сами или люди, которых вы знаете, хотели бы подать заявку, просим стать нашим посредником, нашей группой по информированию, если вы можете. Мы будем весьма и весьма признательны, если вы нам в этом поможете. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Пол великодушно согласился подождать, пока NomCom ответят еще на один вопрос, так что прошу задать

последний вопрос NomCom. Да, Александр (Alexander), пожалуйста.

АЛЕКСАНДР: Спасибо. Я бы хотел спросить уважаемых коллег-стипендиатов, кто из вас не хотел бы занять место в Правлении ICANN? Кто из вас считает, что не соответствует этой должности? Естественно, никто. Мне кажется, у Сирануш... Хорошо, хорошо. Ну, у Сирануш есть наши резюме и данные, так как мы заполнили кучу форм, так что рассматривайте нас всех как кандидатов, чтобы Сирануш могла... Просто рассмотрите всех женщин среди нас, в программе Fellowship обеспечено нужное разнообразие, так что... Рассматривайте нас.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я не могу передавать информацию, но вы можете подать заявку. [смех]

АЛЕКСАНДР: [неразборчиво], Сирануш, [неразборчиво].

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Все могут подавать заявки. Это открытый процесс, и рады каждому. Вот должности, и вы, собственно стипендиаты, вы и есть следующее поколение ICANN, вы точно ICANN.

ГАНС:

А я просто хотел добавить, большое спасибо вам за ваш замечательный комментарий. Мне по-настоящему нужна ваша помощь в работе по информированию, но помните, должность в Правлении ICANN — это далеко не такая важная должность, так как Правление ICANN не занимается формированием политики. Политику должно разрабатывать сообщество, а не Правление ICANN.

То есть Правление ICANN должно только направлять процесс. Так что я не стремлюсь, лично я бы не искал людей на должности в Правлении, чтобы те занимались разработкой политики, нет, чтобы влиять на политику, идите в GNSO, в ccNSO, в ALAC. Так что, мне кажется, это прекрасная стартовая площадка и, вероятно, место, где вы реально можете на что-то повлиять. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. Спасибо, Ганс. Большое спасибо, Номинационный комитет. И спасибо вам за информацию. У меня есть презентация в PowerPoint, которую NomCom демонстрировали вчера на общественном форуме, и я покажу ее вам в конце дня, хорошо, уважаемые стипендиаты? У меня будет эта информация.

И я с огромным удовольствием представляю вам представителей Группы заинтересованных сторон-регистратур, которая, как вы видите на экране, находится внизу, в средней графе. Итак, это одна из групп

заинтересованных сторон, с нами здесь председатель Пол Диаз, а также Чед Гомес, так что давайте их поприветствуем. Вам слово.

ПОЛ ДИАЗ (PAUL DIAS): Спасибо, Сирануш. Мне повезло сидеть на задних рядах и просто слушать последнюю сессию, так что, надеюсь, вопросы будут поступать. NomCom, очевидно, дает богатую почву для обсуждений и, думаю, привлекателен для многих. Все присутствующие в зале, вы знаете, что есть регистратуры, регистраторы, стороны, связанные договорными обязательствами, но если вы с кем-то из нас не работаете, если вы не регистрировали домены, то вам это может быть чуть менее интересно. Так что, если мы хотим, если группе хотелось бы продолжить тему, которую мы только что обсудили, скажем, активные призывы принимать больше участия в разработке политики, то мы с радостью скорректируем наше выступление и сделаем на этом акцент.

У Чака настолько обширный опыт работы в Совете GNSO. Я работал и с регистратурой, и в данный момент работаю с PIR, регистратурой точка org. Ранее работал в Network Solutions, когда это был, по факту, единственный регистратор, и они оставались крупнейшим в мире регистратором, по крайней мере, пока я там работал.

Но если это слишком узкая специализация, с радостью готовы ее расширить и ответить на вопросы о сути... как ее назвать... работа по политике? Разработка политики? Так будет более актуально для стипендиатов, новичков, и тех, кто к нам вернулся, но пока еще проходит акклиматизацию. Итак, есть у нас какие-то слайды по этому поводу? Ладно. Хорошо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: У нас есть слайды от вашей группы, я их распространю. Но мы просто не хотели презентаций в PowerPoint, нам нужно живое обсуждение. Будет замечательно, если вы расскажете вкратце, что делает ваша группа, какова ее область деятельности, а потом мы перейдем к вопросам и ответам.

ПОЛ ДИАЗ: Отлично. Ладно. Все просто. Итак, как я сказал, мы, Группа заинтересованных сторон-регистратур, представляем операторов регистратуры доменов общего пользования, gTLD. Мы должны заключать договоры с ICANN на использование TLD, за которые мы отвечаем. Поэтому [неразборчиво] мы являемся сторонами, связанными договорными обязательствами. У регистраторов тоже есть договоры, соглашения с ICANN.

На графике, показанном на экране перед нами, со всеми многочисленными группами интересов, сторон, только у

нас есть юридически обязательные договоры с ICANN. Есть Меморандумы о взаимопонимании для операторов кодов стран, но там уровень обязательств все равно не такой, как у нас.

Группа заинтересованных сторон-регистратур, я стал ее председателем, ну, официально, чуть больше года назад. И [неразборчиво] был на промежуточной должности какое-то время до этого. Орган может стать членом сразу же после подписания соглашения.

То есть мы немного отличаемся от остальных участников сообщества ICANN, так как есть предварительное условие, что нужно заключить договор с ICANN, прежде чем вы получите право быть членом нашей группы. В прошлом у нас были наблюдатели, когда люди проходили процедуру, но членами могут стать только те, кто заключил соглашение.

На нашем завтрашнем заседании предусмотрена открытая часть. Мы будем очень рады, если вы придете. Послушаете, о чем мы говорим. Но есть группа, именно эта группа представляет интересы операторов регистратур. Так что да, специализация достаточно узкая.

Количество наших членов значительно выросло за последние пару лет, как и следовало ожидать. Мы перешли от 20 с чем-то TLD к более 1 000. Наши темпы роста не совсем такие же, но вместо 20 членов у нас

теперь почти 90. Географически мы все лучше охватываем весь мир.

В основном акцент на Северной Америке и Западной Европе, но сейчас есть операторы и в Африке. Еще раз поздравляем, точка africa. Азиатско-тихоокеанский регион и Латинская Америка. И опять же, если говорить о Группе заинтересованных сторон-регистратур, хотя мы можем гордиться тем, что более разнообразны, чем остальные группы интересов, для нас разнообразие заключается в представленности полов.

Половина наших должностных лиц и один из троих членов Совета GNSO — женщины. И это прекрасно. Это не группа только из белых парней, и это нас отличает от некоторых других групп в ICANN. Но, как я сказал, раз вы обязаны иметь соглашение об администрировании, наши попытки обеспечить максимальное разнообразие способны только, вы можете работать только с тем, что имеете.

И потому мы в этом смысле ограничены, так как не так много операторов регистратур находятся на глобальном юге. Это просто обусловлено спецификой рынка. Я не знаю, Чак, есть соображения? Вы хотели что-то добавить? Или достаточно? Вопросы? Мне бы хотелось, чтобы это все было максимально полезно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Есть какие-то вопросы? Пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Добрый день. [неразборчиво], IANA, Джорджтаун, стипендиат программы Fellowship в первый раз. У меня к вам такой вопрос: какой совет вы можете дать регистратуре, которая с 2007 года пребывает в застое? Большое спасибо.

ПОЛ ДИАЗ: Если можно, я задам вопрос, прежде чем отвечать, что вы имеете в виду под молчанием с 2007 года? Кого вы имеете в виду?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Нет. В застое, то есть, TLD, которые они продвигают, более-менее, это TLD, созданные в 2007 году, они не продвигают новые gTLD и так далее. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Во-первых, мы, как Группа заинтересованных сторон, стараемся не углубляться в разбор бизнес-моделей индивидуальных членов. Можете себе представить, какой конфликт интересов возникнет, если мы это будем делать. Хорошо? Но я могу вам сказать, что мы в группе нацелены на активное сотрудничество, например, если конкретной регистратуре понадобится, скажем так, выудить пару идей у других регистратур, то я

думаю, что они получают активную поддержку, даже при том, что мы все конкуренты.

И это одна из уникальных особенностей Группы заинтересованных сторон-регистратур, также как и Группы заинтересованных сторон-регистраторов. Мы совместно разрабатываем политику, делая заявления по поводу предлагаемой политики, пусть даже мы и конкуренты. И это на удивление хорошо работает, но в ситуации, о которой вы говорите, конечно, если эта регистратура не спросит кого-то из нас, то есть они бы могли прийти ко мне, я в VeriSign, регистратуре для .com и .net, и назовет.

У нас, скорее всего, не будет замечаний. Мы, скорее всего, не станем работать с этим как Группа заинтересованных сторон. Тут то же самое, что и, к примеру, когда идет какой-то период обсуждения, это касается одного из наших членов, наша практика заключается в том, что мы не направляем никаких комментариев, если нет какой-то общей проблемы, затрагивающей всех нас. Я понятно говорю?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Добрый день. Спасибо за это. Меня зовут [неразборчиво]. Я первый раз стал стипендиатом, и это моя первая конференция ICANN. У меня один вопрос. Вы говорили про... Ах да, я из Барбадоса. Вы упоминали о своем разнообразии с момента запуска программы новых

gTLD, и вы упомянули Африканский регион и Латиноамериканский регион, но почему-то не сказали про Карибский. И мой вопрос такой: в Карибском регионе нет регистраторов? Кто-то занимается регистрацией доменных имен в Карибском регионе? Это часть вашей организации?

ПОЛ ДИАЗ:

Отличный вопрос. И ответ будет таким же. Нам нужно быть крайне осторожными, обсуждая регистратуры и регистраторов, ведь так? Тут настоящая скороговорка. Операторы регистратур, [Uni-Registry?] — это новый оператор, который находится в... Как называется тот райский уголок? Что такое KY? Каймановы острова. Большое спасибо.

Итак, они там. И входят в компанию Роба [неразборчиво]. По факту, два важных игрока находятся там, один по крайней мере на бумаге, а остальные действительно размещаются там. Но они занимаются разноплановыми операциями. Их компьютеры, их серверная часть, могут и не располагаться в Карибском регионе. Если говорить об ICANN, они рассматривают Латинскую Америку и добавляют С, получается LAC, Латинская Америка и Карибские острова.

На уровне регистраторов, то есть в той области сообщества, которая взаимодействует с конечными

пользователями, я не совсем уверен, есть ли регистраторы, находящиеся в Карибском регионе. Но хотя бы регистратуры, одна из крупнейших находится там, а вторая входит в корпорацию.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Меня зовут [неразборчиво]. Я впервые участвую в программе Fellowship. Я не новичок. Я из Египта. Мой вопрос касается... Какие заинтересованные стороны занимаются разработкой политики или политик для следующего раунда новых gTLD? И как можно присоединиться к этому процессу или принять участие в разработке политики?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Отличные вопросы. Я покажу на слайде здесь, если я смогу правильно указать этой штукой. Но, прежде всего, эта конкретная работа по созданию политики касается Организации поддержки доменов общего пользования, понимаете? И она состоит, как вы видите, конечно, в нее входят реестры и регистраторы, но также и некоммерческие группы, видите? Некоммерческие пользователи, это две разные группы интересов.

И интересы, не связанные с получением прибыли. Сюда также входит, я не вижу этого, а, должно быть... Итак, у вас есть GNSO, Группа коммерческих заинтересованных сторон. И вот... И она состоит из интернет-провайдеров,

интеллектуальной собственности, коммерческих бизнес-пользователей. Так что, конечно, мы приветствуем участие представителей от всех этих групп, но в реальности любая рабочая группа в GNSO открыта для всех, кто пожелает в ней участвовать.

Совсем не обязательно быть из одной из этих групп, чтобы участвовать. Так что, если вам интересно, приглашаем вас присоединиться, и вы сможете принять полноценное участие в интересующей рабочей группе.

МАЙКЛ (MICHAEL): Здравствуйте. Меня зовут Майкл [неразборчиво]. Я впервые участвую в программе Fellowship. Это моя первая конференция ICANN. И я все пытаюсь понять и надеюсь, вы сможете ответить на этот вопрос с точки зрения регистратуры: почему нет каких-нибудь широких полномочий у всех регистратур по внедрению DNSSEC?

Так как похоже, что это исходит от регистратур, не обязательно ICANN должна санкционировать это. Я пытаюсь понять, почему их нет. Кроме того, что это может быть связано с расходами на такую инфраструктуру.

ПОЛ ДИАЗ: Разумеется. Ответ будет состоять из двух частей. Первое, есть [неразборчиво] от PIR точка org, он был первым gTLD с возможностью использования DNSSEC. Таким образом,

мы это внедрили в процесс на ранних этапах. У многих исторических TLD есть, в соответствии с их Соглашением об администрировании домена верхнего уровня, любых из раунда 2012 года, более новых TLD, они должны иметь возможность использования DNSSEC. Такая возможность предусмотрена.

И это значит, что оператор регистратуры делает их доступными. У регистратора должна быть возможность предложить это конечному пользователю, если тот потребует, но это не обязательно, это не жесткое требование. Так что на рынке выяснилось, что на верхних уровнях есть поддержка DNSSEC как технологии. Если двигаться вниз по цепочке, ближе к людям, которые должны платить за услугу, возникает вопрос, оно того стоит?

И тут переход к DNSSEC замирает, на уровне регистраторов, и мы по факту реагируем на потребности их конечных пользователей. Так что в ICANN складывается смешанное впечатление. Некоторые исторические, все новые TLD должны иметь возможность, но будет ли она использоваться, по факту зависит от потребностей конечных пользователей.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Быстрый комментарий. Я выступаю от лица VeriSign. У нас тоже есть возможность использования

DNSSEC, некоторое время уже, как на точка com, так и на точка net. Ладно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте! Я [неразборчиво] из Турции. Я впервые стал стипендиатом и впервые участвую в конференции ICANN. После инициирования новых gTLD, новых генерированных доменных имен верхнего уровня, поменялись ли решения ваших групп заинтересованных сторон, решения вашей группы заинтересованных сторон? Я имею в виду, с общественных интересов на коммерческие интересы. Я просто хочу это понять.

Второй вопрос в какой-то мере связан в первом. Ваша... ? В смысле, в группе заинтересованных сторон, зависит ли она от того, сколько верхнего уровня... в смысле... новых gTLD есть у регистратуры, один? И у них есть [неразборчиво], связанные друг с другом?

ПОЛ ДИАЗ: Мне кажется, я понял. Огромная группа в Группе заинтересованных сторон пришла со своими разнообразнейшими мнениями, бизнес-моделями. Раньше в группе наблюдалось крайнее единообразие мнений. В группе было, честно говоря, проще выполнять работу, находить общую позицию по поводу процессов разработки политик и так далее.

Теперь все иначе. Не лучше и не хуже, просто иначе, так как у нас гораздо больше точек зрения и бизнес-моделей. Группа заинтересованных сторон, пока я был заместителем ее председателя, до того как я стал председателем, то есть пока я участвовал в работе, мы постепенно дополняли, уточняли свой устав, чтобы учесть происходящие изменения.

Вообще-то, мы с Чаком принадлежим к четвертой волне эволюции, мы смотрим на свой устав и постоянно его обновляем, чтобы он оставался максимально полезным и актуальным с учетом потребностей группы. Мы в группе сосредоточены на управлении владельцами подписей имен, как на критическом показателе, когда решаем, будет ли проводиться голосование, и голоса необходимо взвесить. Крупная, крупнейшая регистратура, VeriSign, или моя, вторая по величине, будет обладать большим весом.

Но мы стремимся работать иначе. Мы, на самом деле, как Чак сказал, пытались работать на основе консенсуса. Так что новый, совсем небольшой оператор регистратуры может получить весомый голос в нашей группе. Вообще, так и было на практике. Некоторые новые игроки подошли к этому с большим энтузиазмом и по-настоящему активизировались.

Некоторые более давние склонны просто сидеть и не слишком активно участвовать во всем, даже если под их управлением находится больше имен. Так что наша группа

пытается, мы постоянно думаем, как нам следует развиваться.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Просто краткий комментарий. Наш устав обязует нас, как сказал Пол, стремиться к согласию без проведения голосования или опроса и тому подобного, и мы на удивление успешно с этим справляемся, особенно если учитывать, что все мы конкуренты. Но также наш устав, и мы это предусмотрели, когда поняли, что предстоит наплыв новых регистратур, мы попытались предусмотреть в нем некую гибкость.

Поэтому у нас есть положение, предусматривающее группы интересов. То есть некоторые регистратуры могут сформировать группу интересов, но такая группа не голосует как блок. Ее участники по-прежнему автономны, если они этого хотят. Но также эта группа может организовать себя, особенно если их интересы отличаются от интересов других регистратур.

Думаю, у нас сейчас есть две группы интересов. Группа интересов GO и товарные знаки. Существует множество TLD товарный знаков, не уверен, в курсе ли вы, но они возникли в результате этой новой программы. У них есть группа интересов. Насколько я понимаю, она работает вполне эффективно. Они могут сотрудничать. Есть еще новые участники, которые только задумываются о группе

интересов, это регистратуры Азиатско-тихоокеанского региона, так как у них там есть свои особые географические требования.

Мы не знаем, к чему это все приведет. Но они таким образом могут вступить в игру. Ну и конечно же, отдельная регистратура может предоставлять собственные комментарии о политике, но группа интересов может сотрудничать, это делает ее более эффективной, и у них есть общие интересы, которые, допустим, могут не касаться исторических TLD. Таким образом, предусмотрена гибкость.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. [неразборчиво] я — новичок программы Fellowship из Амстердама. Возможно, я задаю вопрос не тем людям, но как вы участвуете в спорах в отношении gTLD? Например, Amazon против Amazon. Вы в этом как-то участвуете или это дело сугубо GNSO? Спасибо.

ПОЛ ДИАЗ: Исторически сложилось так, что Группа заинтересованных сторон-регистратур не комментирует и не вмешивается, когда речь идет о конкретных интересах группы членов. Amazon — наш член, и учитывая, кто принимал участие в этом, они супер, супер профессионалы. Им не нужна наша помощь. Так что конкретно в этих дебатах мы участия не

принимали. При этом, однако, они возвращаются к текущим обсуждениям последующих раундов.

Правила, которыми они будут руководствоваться, и все прочее. То есть у нас есть возможности, как у Группы заинтересованных сторон, помочь повлиять на ход мыслей, на будущие правила для любых других раундов, но мы не высказываемся по поводу конкретных деталей.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: И опять же, комментарий, только что мы наблюдали пару случаев, когда некий такой спор или проблема затрагивают некоторые принципы наших договоров, не обязательно специфичных для конкретной регистратуры, мы стремимся этого избегать, и если что-то подобное происходит, то Группа заинтересованных сторон может сделать свои комментарии по этому поводу, так как такие принципы влияют на каждого из нас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. [неразборчиво] я — новичок программы Fellowship из Бельгии. Мой вопрос, по сути, вытекает из предыдущего, но расширяет его. Вы сказали, что есть более 1 000 TLD, и мне любопытно, я потом объясню, почему спрашиваю об этом, вы сталкивались с какими-нибудь проблемами, относящимися к доменным именам?

Я спрашиваю, потому что в сфере, где я работаю, мы наблюдали обширные дебаты по поводу точка kids, но я предполагаю, что и в отношении других имен были похожие споры. Спасибо.

ПОЛ ДИАЗ:

Я бы хотел задать пару уточняющих вопросов. Что-то вроде .kids вызывает опасения, может там ненадлежащее содержание, использование имен в этом пространстве, и как мы это решаем? Вы это имеете в виду?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да.

ПОЛ ДИАЗ:

Ладно. Вкратце ответ такой: большинство регистратур скажет, что не контролируют содержание. У некоторых операторов новых TLD более жесткие правила, более агрессивные. Многие операторы регистратур от 2012 года должны были подписать так называемые обязательства по обеспечению общественных интересов, и это... Это обязывает их соблюдать определенные стандарты, то есть в TLD сообщества, в частности, или в таком TLD, как .kids, который может содержать что-то оскорбительное, который могут использовать неправомерно, оператор регистратуры обязан принимать определенные меры по защите пространства.

Этот вопрос решается подписанием договора между оператором регистратуры и ICANN. Такие уточнения включены в приложение с соглашению. Все остальные, мы как группа, стараемся не ввязываться в управление содержанием в рамках обсуждений, так как то, что приемлемо или неприемлемо в одной юрисдикции, может быть совершенно допустимо в другой. Организации с многими членами из разных юрисдикций и уголков мира крайне сложно обеспечивать унифицированность.

Так что наши соглашения об администрировании домена верхнего уровня обязывают всех нас принимать меры, если возникает техническое злоупотребление в DNS, которой мы управляем, но мы не должны рассматривать содержание в каждом отдельном случае.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: И я хочу добавить, я не спорю с тем, что он сказал, так как все верно. Представьте, что будет, если VeriSign, регистратор, с которым я работаю, принимала бы участие в обеспечении соблюдения договора .org, какие бы проблемы это за собой повлекло. Ладно. Так что в обязанности Группы заинтересованных сторон-регистратур не входит обеспечение соблюдения договоров.

В ICANN есть отдел обеспечения соблюдения, который этим занимается. И кстати, все сообщество может

взаимодействовать с отделом обеспечения соблюдения и отправлять на веб-сайт ICANN любые жалобы, которые у вас возникают, но Группа заинтересованных сторон-регистратур не будет этим заниматься, я думаю, я объяснил, что это вызовет большие неприятности.

ПОЛ ДИАЗ:

И еще такая мысль: самый эффективный регулятор — это даже не отдел обеспечения соблюдения, а сам рынок. Если появляются TLD, где, как сразу становится понятно, в пространстве имен постоянно возникают проблемы, то рынок реагирует на это, и TLD должен на это отреагировать. Они попадают в черный список Spam House. В итоге никто не продлевает сроки имен и так далее. Этому оператору придется или быстро изменить свои принципы работы, или выйти из игры.

Так что это и есть самый сильный мотив улучшить свои практики, реакция рынка на все это.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: И еще комментарий. Если возникает такая проблема, что регистратура нарушает местное законодательство, которое отличается от юрисдикции, как сказал Пол, правоохранительные органы — вот куда следует обращаться. ICANN не является правоохранительным органом, в этом смысле она не регулирующий орган. Они должны управлять договорами

со своими подрядчиками, но некоторые из этих проблем, особенно если они связаны с содержанием, должны быть, должны задействовать правоохранные органы в соответствующей юрисдикции. Это полезный ответ?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да. Вы оба дали великолепный ответ на вопрос. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, и мы выслушаем последний вопрос.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Меня зовут [неразборчиво]. Я из Индии. Остались ли темы, которые можно подробнее обсудить, относительно мер по предотвращению, принятых Правлением ICANN на [неразборчиво] во время 57 конференции ICANN. Так как, когда я читал [неразборчиво] по предотвращению, принятые ICANN, как я понял, на рынке есть три типа новых gTLD. Первый — товарные знаки. Еще один — географические названия. И третий — общие gTLD.

Как может одна-единственная [мера?] по предотвращению, как она может охватывать различные типы новых gTLD? Единственная мера по предотвращению. Думаю, нужно коснуться этой темы и подробнее обсудить [меры] по предотвращению, принятые Правлением ICANN, так как риск, новые gTLD — это новое

явление, и существует риск потенциальных последствий, о которых мы не знаем, с которыми пока не сталкивались, мне кажется.

Так что есть ли способ опять предложить что-то по поводу [меры] по предотвращению, принятой Правлением ICANN?

ПОЛ ДИАЗ: Позвольте уточнить, какие результаты ICANN из Хайдарабада вы конкретно имеете в виду?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [неразборчиво] коды стран на втором уровне.

ПОЛ ДИАЗ: То есть... Там они рассматривали всего лишь одну из сторон более общего вопроса об использовании названий территорий или названий стран. Они согласились освободить только двухсимвольные коды стран, в Руководстве кандидата, в своде правил по новым TLD. И было не совсем понятно, были ли двухсимвольные имена допущены к регистрации. Пришел правительственный консультативный комитет и сказал, мы их все хотим зарезервировать.

И многие из этих двухсимвольных имен сейчас не приравниваются к стране, но в большинстве доменных

имен чем короче имя, тем его проще запомнить, тем оно, соответственно, ценнее. Так что рынок оказывал давление на регистратуры, регистраторов, чтобы те освободили имена. GAC сказал, постойте, ведь однажды они могут превратиться в коды стран. ICANN не заняла конкретной позиции.

Она, вероятно, заняла лучшую часть...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это происходило на верхнем уровне. Я говорю о втором уровне.

ПОЛ ДИАЗ:

Ладно. Ну, на втором уровне, тот же ответ: сообщество ICANN обсуждало это достаточно долгое время. И в итоге появилась та самая резолюция. Освобождение некоторых имен при этом, по-моему, пока не произошло. Некоторые наши коллеги по-прежнему жалуются, что выдвинули требования об освобождении двухсимвольных имен на втором уровне, и они не смогли, так как бюрократическая машина ICANN все это застопорила.

Так что не думаю, что в Индии это действительно решили. Это по-прежнему незаконченный случай, и более обширный вопрос использования названий регионов, территорий или стран в верхнем уровне по-прежнему остается актуальным предметом обсуждений.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мой вопрос, я еще раз его повторю. Как я понимаю, если кто-то принимает [меры] по предотвращению, добавляя новый gTLD, регистратура принимает [меры] по предотвращению, утвержденные Правлением ICANN в [неразборчиво], то они могут использовать любой код страны для [неразборчиво] на втором уровне.

То есть, можно ли это по-прежнему обсуждать, ведь существует риск, связанный с различными типами новых gTLD, из-за того, что эти [меры] по предотвращению внедряются для защиты идентификаторов стран на втором уровне? Таково мое понимание [мер] по предотвращению. Осталось ли поле для обсуждения, ведь это ccTLD разных типов, и новые gTLD, по мере продвижения вперед, как я понимаю, это очень [неразборчиво].

А по поводу... Существует риск, связанный с тремя разными категориями новых gTLD. Например, [неразборчиво] точка не будет злоупотреблять кодами стран на втором уровне, но есть множество [неразборчиво] общих новых gTLD, сюда входит .sucks и, допустим, .xxx и другие типы новых gTLD, появляющихся на рынке.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Пара ответов, я надеюсь, это окажется полезно вам в свете всего сказанного вами. Первое, новый кандидат, в

Руководстве кандидата для новых gTLD, указаны процедуры, которые может соблюдать регистратура, если они пожелают использовать двухсимвольное имя на втором уровне. Их попросили согласовать усилия с оператором ccTLD и с государственным органом, занимающимся этим, чтобы гарантировать отсутствие смешения.

Для этого предусмотрена соответствующая процедура. Но хотелось бы вернуться к проблеме более высокого уровня. В процессе PDP новых gTLD есть такой принцип, который мы приняли на ранних этапах, что в основе любых требований должно лежать законодательство. И так как мы работаем с gTLD, которые попадают сразу во многие юрисдикции, что должен быть некий международный договор, международное право, так как, понимаете, есть например две страны, и у них разные законы. Какие вы будете соблюдать?

Так что GNSO продолжила... И сейчас ведется эта работа, в рамках обсуждений названий стран и так далее. Если GAC, допустим, если они обеспокоены по поводу одного из имен, они просто скажут, эй, нам это не нравится. Я имею в виду, такова была ситуация с точка amazon, ведь так? Это упоминали ранее. Есть ли международный договор по этому поводу?

Если нет, то мы знали, что мы не... Никому, на самом деле, не выгодно принятие субъективных решений. Их нужно

основывать на фактах, вот что мы рекомендуем. И если нет закона, если нет определенных требований, на которые можно сослаться, которые были приняты, тогда на чем это будет основано?

Ой, мне это не нравится. Я не принимал закон по этому поводу, но мне это не нравится, нам нужен такой сценарий? Сейчас это активно обсуждается в ICANN.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: То есть в новых gTLD регистратуры стараются не использовать [неразборчиво], не заручившись согласием правительств?

ПОЛ ДИАЗ: То есть, как вы заметили, ноябрьская резолюция Правления утвердила план предотвращения, и по сути это утверждает нашу политику. Желание со стороны регистратуры предлагать. Чтобы сообщество включало в себя правительства, чтобы было определенное время на то, чтобы представить комментарии, и если нет возражений, то эти имена будут освобождены. Я так понимаю, что некоторые операторы регистратур выпустили подобные списки и до сих пор ждут завершения процесса.

А он, скажем так, застопорился... [говорят одновременно]

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я извиняюсь. Я понимаю, что у вас много вопросов, но теперь вы знакомы с Полом и [неразборчиво] и Чаком лично. У вас есть возможность поговорить с ними после заседания. Я бы просто хотела поблагодарить вас обоих и сказать, что презентацию, которую мне предоставила ваша группа заинтересованных сторон, мы разошлем всем стипендиатам, и у нас есть ваши контактные данные, так что, думаю, они к вам обратятся.

Поэтому большое спасибо за потраченное вами время и интересное выступление. [Аплодисменты]

И я приветствую следующую группу, NCUC, Группу интересов некоммерческих пользователей. И с большим удовольствием я бы хотела представить вам докладчиков, Татьяну [неразборчиво], члена исполнительного комитета из Европы, и обязательного участника программы Fellowship, из исполнительного комитета NCUC, из Африки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. Большое спасибо, Сирануш. Я рада, что сегодня у вас есть время, как раз в обед, так что вы все сможете переварить, серьезно. Итак, меня зовут [неразборчиво]. Я учитель. И первый раз я участвовала в программе Fellowship ровно год назад, на 55 конференции ICANN. А теперь я впервые пришла от сообщества, как

один из руководителей в NCUC. Так что я представитель Африки в исполнительном комитете.

А что такое NCUC? И здесь моя коллега, представитель Европы, Татьяна [неразборчиво]. NCUC занимается интересами некоммерческих пользователей. И это группа интересов. И в ней совершенно нет баланса полов. Вообще-то, наш председатель — женщина, [неразборчиво], и четверо из пяти представителей в исполнительном комитете — тоже женщины. Так что у нас совершенно нет баланса полов.

Но для вас есть место, для вас найдется место в NCUC. Итак, мы в NCUC занимаемся политикой, касающейся интересов некоммерческих пользователей. Это очень важно. Это не бизнес, как было у предыдущих коллег, не регистраторы и не регистратуры. Мы все работаем под началом GNSO, Организации поддержки доменов общего пользования.

Итак, что еще? Нас в NCUC интересуют многие аспекты, начиная от конфиденциальности, прав человека, что еще... Есть прозрачность и подотчетность. А еще завтра пройдет день нашей группы интересов. И в 10:30, как только закончится заседание участников Fellowship, мы будем рады приветствовать вас у себя. У нас будет отделение для новичков, и там будет присутствовать особенный гость, а именно Йоран Марби, генеральный директор ICANN.

Он придет на наше заседание и будет участвовать в обсуждениях. Я хотела бы сейчас предоставить слово моей коллеге, Татьяне, которая расскажет обо всем подробнее.

ТАТЬЯНА (TATIANA): Большое спасибо за это введение. Меня зовут Татьяна [неразборчиво]. Я русская, но живу в Германии, как [неразборчиво] уже сказала, я член исполнительного комитета в NCUC. Я представляю Европу. А моя основная работа, специальность, я юрист по вопросам кибербезопасности в [неразборчиво]. Так что я пришла из сектора науки и образования, но у меня есть опыт в бизнесе и соответствующие строчки в резюме.

Итак, я подробнее расскажу о NCUC, но я бы хотела повторить, пожалуйста, приходите к нам завтра на день нашей группы интересов в 10:30. С нами не только будет генеральный директор ICANN Йоран Марби, но и представитель Правления, который расскажет о текущих делах Правления и прокомментирует рассматриваемые ими проблемы. При желании вы можете задать вопросы.

Как сказала [неразборчиво], мы участвуем в разработке политики. Те, кто присутствовали на информационном заседании в субботу, я знаю, что не у всех получилось, но те, кто присутствовали, наверное, уже знают, что наша

группа интересов обладает реальным правом голоса при разработке политики.

Так что, если смотреть на распределение власти в Организации поддержки доменов общего пользования, то у нас равное положение с коммерческими заинтересованными сторонами. Так что у нас, как у некоммерческих пользователей, такое же число голосов. Конечно, мы входим в Группу заинтересованных сторон, в которой две группы интересов.

То есть наше право голоса означает, что мы участвуем в выборах членов совета с правом голоса. Мы помогаем выбрать члена Правления в Совете. И, разумеется, мы очень активно участвуем в работе различных рабочих групп, не только в процессах разработки политики в самой GNSO; мы также являемся активным участником сквозных рабочих групп сообщества, например по обеспечению подотчетности ICANN или Сквозной рабочей группе ICANN по решению общих вопросов управления интернетом.

Да. Вы, наверное, видите, просто интересно, да. Итак, вы видите слайды. Итак, мы группа интересов, и немного непросто понять наше место в GNSO в целом, но если идти от, собственно, GNSO, в ней есть члены совета, но также и группы заинтересованных сторон, регистратуры, регистраторы, коммерческие, некоммерческие пользователи. Так что мы часть этой так называемой

палаты сторон, не связанных договорными обязательствами.

Итак, палата, стороны, с которыми у ICANN нет договоров. Они от бизнеса. Они от интеллектуальной собственности, и они такие же некоммерческие пользователи, как и мы. Какой вклад мы вносим в создание политики ICANN? И как вы можете внести свой вклад, если вы некоммерческий пользователь, если вы из гражданского общества, если вы из сектора науки и образования? Или вы индивид, которого очень интересует защита интересов некоммерческих пользователей?

Мы работаем над разработкой политики. Так что мы вносим вклад в разработку политики GNSO. Это одно из наших основных направлений. Второе направление, в котором мы сейчас активно участвуем,— это улучшение подотчетности ICANN. Ну, вам, наверное, известно, что передача функций IANA, передача функций надзора от правительства США, произошла в прошлом году.

Мы принимали очень активное участие в той части передачи, которая предполагала повышение подотчетности ICANN, и без этой передачи всего этого бы не получилось. Я приведу один пример нашего участия. Группа по обеспечению подотчетности, по-моему, была сформирована в декабре 2014 года, но первый проект мер по обеспечению подотчетности выпустили всего через пару месяцев после создания этой группы.

Не было ничего сказано про права человека. В проекте мер по обеспечению подотчетности и проекте предложения. Звучали мнения о необходимости включения прав человека, так как после ухода ICANN от надзора со стороны правительства США, возникает вопрос, как произойдет полная остановка, если ICANN будет нарушать права человека и процессы формирования политик или ставить под угрозу права человека?

Кто несет ответственность? Ведь нет надзора со стороны США, никто не скажет нет. И что же получилось? Многие некоммерческие пользователи вступили в работу и начали отстаивать необходимость включения в устав прав человека, и вот что интересно, первые проекты появились во втором варианте проекта мер по обеспечению подотчетности.

Но мы до конца не знали, будет ли это в уставе. Мы работаем в подгруппе, занимающейся правами человека. Правление было против такого устава. По сути, тот факт, что у нас есть устав с правами человека, даже если он, возможно, он не супер-эффективен, возможно, он не соответствует тому, что мы хотели, но поверьте, тот факт, что у нас есть устав с правами человека,— это огромное достижение Группы интересов некоммерческих пользователей.

Что хорошего в том, чем мы занимаемся? Во всех этих заявлениях о политике, рабочих группах, вы можете

быстро увидеть результат. Как только вы предоставили свои комментарии, вы сразу ощущаете, что вы участвуете в работе. Если вы к нам присоединитесь, мы поможем вам разобраться в лабиринте ICANN, так как, по-моему, за эти несколько дней вы поняли, насколько это сложная среда.

Пару лет назад, когда сюда пришли многие из нас, многие некоммерческие пользователи, члены группы интересов некоммерческих пользователей, мы не задумывались про менторство, к примеру. Мы не думали о том, как помогать людям, помогать новичкам. Теперь у нас есть все. Есть точки контакта. Есть вебинары для новичков. Есть члены, занимающиеся конкретными проблемами, которые с радостью помогут каждому, кто бы хотел к нам присоединиться.

Да. Такое менторство или ввод в курс дел по поводу конкретной проблемы. Исходя из своего опыта, скажу, собираетесь ли вы присоединиться к этой группе интересов, присоединиться к другой группе интересов, или работать самостоятельно, если вы никуда не хотите присоединяться, я, допустим, начала работу с ICANN и присоединилась к группе некоммерческих пользователей на полпути, так как вначале я не хотела никуда входить.

Скажем так, я хотела сама разобраться со своим путем. Итак, определите проблему. Определите проблему, которая вам интересна. Если вы заинтересованы в ней, присоединитесь к группе заинтересованных сторон или к

рабочей группе. Например, позвольте привести пример. Вас интересует проблема прозрачности. В рабочем потоке два по подотчетности есть подгруппа по вопросам прозрачности.

И сейчас они выпустили первый проект для общественного обсуждения. Посмотрите на проект. Подумайте, как можете его прокомментировать. Вы можете комментировать как отдельный индивид или от лица своей организации. Или вы можете присоединиться к нам и попытаться нам помочь составить общественный комментарий. Даже небольшой вклад поможет группе интересов, но при этом он будет полезен и вам.

И то, что мы делаем, взаимовыгодно и для гражданского общества, и для сектора науки и образования, и для нас. Мы учимся у вас. Вы нам помогаете. Вы учитесь, и мы вам помогаем. О вас могут узнать. Вы можете познакомиться со множеством полезных людей, только посмотрите, наш председатель NCUC [неразборчиво] была участником программы Fellowship пару лет назад, а теперь она председатель NCUC. Она занимает руководящую должность.

Один из членов Совета GNSO, который недавно перешел работать в ICANN, из Египта, он также участвовал в программе Fellowship, потом стал членом Совета GNSO с правом голоса, весом при принятии решений в GNSO.

Так что вы можете найти способы углубиться в работу по политике.

Вы можете найти способы занять руководящую должность, не только через Группы коммерческих заинтересованных сторон или бизнес-пользователей, если вы принадлежите к гражданскому обществу. У вас всегда будет право высказаться. У вас всегда есть способ занять свое место, свою роль, внести вклад в ICANN. Мы готовы вам помогать.

Итак, NCUC точка org, там есть вся информация. Вы можете нам отправить письмо по электронной почте. Вы можете связаться с любым региональным представителем. Вы можете связаться с любым, кто занимается проблемами. Или просто присоединиться к любой рабочей группе. Вы увидите все это, вы будете общаться с людьми. И вы получите от нас любую поддержку, которая вам понадобится.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Дамы, большое спасибо за интересную презентацию. У нас есть вопросы? Да, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте. Меня зовут [неразборчиво]. Я впервые участвую в программе Fellowship, и я новичок. Итак, я был на вебинаре NCUC примерно три недели

назад, и меня по-настоящему заинтересовало, но я не совсем понял работу по поводу полов, которую вы ведете или пытаетесь вести, ну, для баланса полов. Не могли бы вы объяснить поподробнее?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: По поводу баланса полов? Ладно. Ну по сути, наша группа интересов, NCUC, мы являемся процессом, вы же об этом, и для руководства? Ладно. Итак, у нас есть процесс выборов. Сначала или вы себя номинируете, самономинация, или вас номинирует еще кто-то, на пост председателя и в исполнительный комитет.

В исполнительном комитете у нас пять, нам нужно пять представителей. По одному от Африки, Европы, Азии, Австралии, Северной Америки, а также Южной Америки, Латинской Америки. Потом проходят выборы. В них участвуют все члены группы интересов.

А потом, из, не знаю, как, по каким каналам, но у нас появился вот такой состав. У нас был председатель-женщина и четыре женщины в исполнительном комитете.

ТАТЬЯНА:

Но у нас, на самом деле, есть правила о балансе полов на уровне Группы некоммерческих заинтересованных сторон. И если представить Совет GNSO, который избирается Группой некоммерческих заинтересованных сторон, то в

нем шесть членов. То есть там может быть не более двоих от каждого региона. И ни при каких условиях там не может быть менее двоих одного пола.

Так что невозможно получить, к примеру, совет из пяти женщин и одного мужчины или наоборот. Или с тремя представителями из Европы. Ну и если с географией возможна гибкость, если другого выбора нет, но выбор был всегда. По поводу полов, правила супер жесткие. Поэтому ими нельзя пренебречь.

Если выборы, если никто не участвует в выборах, чтобы создать баланс полов, то, по-моему, место остается вакантным, так как это не... это противоречит уставу NCSG. Итак, устав Группы некоммерческих заинтересованных сторон. Итак, у нас есть там, скажем так, правила по поводу полов.

Если речь о балансе полов в самой Группе интересов некоммерческих пользователей, знаете, у нас нет правил, пол, кто может присоединиться, кто не может, но разумеется, мы активно призываем участвовать людей обоих полов. И географический баланс. Мы переходим к развивающимся странам. Мы стараемся распределять. Мы пытаемся привлечь больше членов.

И вот что интересно, я скажу как человек из Европы, ладно? Гораздо проще пойти в развивающиеся страны и вести информирование, чтобы люди заинтересовались,

чем заинтересовать людей в Европе, так как, знаете ли, в Европе людям просто кажется, что за потраченное время им должны платить, а иначе их не особо интересует ICANN.

Знаете ли, везде разные проблемы с набором новых членов. Ну и, это связано с полномочиями ICANN, ведь мы занимаемся проблемами доменных имен. Мы не занимаемся, я понимаю, предоставлением услуг связи конечным пользователям. Или, если мы занимаемся вопросами управления интернетом, допустим, какими-то целями по устойчивому развитию, то мы по-прежнему работаем в рамках узких полномочий ICANN.

И как [неразборчиво] сказала вначале, мы занимаемся разными темами. Конфиденциальность, защита данных, права человека, юрисдикция, прозрачность, разнообразие. И все, что вы можете представить, что актуально для некоммерческих пользователей, что делает ICANN более прозрачной, более подотчетной, что приносит разнообразие в саму ICANN, что не позволяет коммерческим интересам взять верх над некоммерческими, иногда по-прежнему непросто заинтересовать людей, у которых более широкий взгляд на вещи, понимаете?

Ведь ICANN — это по-прежнему система доменных имен и точка.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, пожалуйста? Подойдите поближе к микрофону. Грейс?

ГРЕЙС (GRACE): Здравствуйте. Это Грейс [неразборчиво]. Я участник программы Fellowship из NCUC. У меня, на самом деле, нет вопросов, это скорее комментарий, я хочу сказать, что считаю, что работа, которую проводит NCUC, по-настоящему важна, так как интернет стал тем, чем стал, настолько важным явлением, через коммерцию. И в интернете так мало способов защиты интересов некоммерческих пользователей и прав человека.

Поэтому я благодарна за работу, которую вы ведете, и я бы хотела призвать всех, кого интересуют некоммерческие аспекты интернета, присоединиться к NCUC, потому что это прекрасное место. И я также хотела добавить комментарий, что, так как я из Африки, и я слышала, как кто-то говорил про африканскую стратегию, я знаю, тут есть вопрос.

Не знаю, насколько NCUC в этом участвует, есть ли тут вообще связь, так как, по-моему, между африканской стратегией и работой, которой занимается NCUC, отслеживается множество параллелей.

ТАТЬЯНА:

Итак, я скоро предоставлю слово [неразборчиво], ведь она представитель от Африки. Я могу сказать, что с общей точки зрения, мы бы хотели работать с Африкой. Более того, мы планируем проведение работы по информированию в Африке, в Йоханнесбурге, большую работу. Мы выделили на это деньги. Большой бюджет, чтобы информировать людей, привлечь новичков, привлечь местное сообщество, привлечь сектор науки и образования, чтобы они побеседовали с нами о некоммерческом, социальном аспекте интернета. И я передаю слово [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Кроме этого, сразу после Копенгагена, в листе рассылке, в листе рассылки NCUC, мы пригласим наших членов к участию в работе по информированию. Мы поставили перед собой смелые цели по информированию в Йоханнесбурге, и мы действительно хотели бы услышать мнения всех вас, как мы сможем охватить больше людей. Мы думаем о том, чтобы обратиться в университеты, в частности, так как мы считаем, что NCUC, мы ведем большую работу в GNSO и в отношении политики в частности, но мне действительно нужно...

Я всегда про это говорю. Что нам нужно обеспечить просветительскую работу за пределами ICANN, за пределами NCUC, чтобы эта работа могла помочь в тех регионах, особенно в Африке и развивающихся странах,

приступить к развитию навыков, развивать их навыки, чтобы они могли внести реальный и существенный вклад и участвовать в общественном обсуждении.

Вот к чему мы стремимся. Спасибо вам, Грейс, за такой вопрос, и мы обсудим эту тему сразу же после Копенгагена через наш лист рассылки. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте! Я [невнятно] из Пакистана. Стипендиат в первый раз. Я только хотел узнать, есть ли у вас планы по поводу информирования в Южной Азии? А еще про цели развития в этом регионе. И кто главный представитель Южной Азии? Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Во-первых, представителем Южной Азии и Тихоокеанского региона является Дэвид [Кейд?]. Так что он готов ответить на любые вопросы и обучить, по-моему, он является ментором двух новичков в NCUC, которые получают грант на поездку сюда для работы над проблемами конфиденциальности и защиты данных.

Что касается информирования, как я понимаю, я не присутствовала в Хайдарабаде, у меня не получилось, но я знаю, что провели работу по информированию, и в зале было очень много местных жителей. Думаю, что мы

активно участвуем в работе индийской школы управления интернетом.

Так что это в какой-то мере тоже информирование, продвижение нашей работы. Думаю, что каждый раз, когда мы будем возвращаться в этот регион, конечно, будет проводиться информирование, и, конечно, мы начинаем программу создания ICT. Я бы сказала, что, возможно, мы постараемся проводить больше вебинаров. Предоставлять больше материалов для ICANN Learn, обеспечивать менторство тех, кого интересуют разные проблемы политики, как я уже сказала, права человека, [неразборчиво] разнообразие.

[Неразборчиво] с товарными знаками или разрешение споров. Так что мы везде, где только можно, где некоммерческие пользователи хотят высказаться, высказаться, простите, или мы хотим, чтобы у них была возможность высказаться. То есть дело не только в том, что мы ездим в разные места и стараемся привлекать людей, так же мы стремимся дистанционно находить людей, которым это интересно, чтобы они участвовали, потом мы оплачиваем их проезд на конференцию, и это тоже наш вклад, так как эти средства, приоритет тут у Южной Азии, у Африки.

Например, в этот раз мы спонсировали [неразборчиво] из Азии, в качестве подопечного одного из менторов, в качестве новичка, и спонсор — это [неразборчиво] из

Индии, это и есть ментор, это ментор NCUC. Понимаете, оба заплатили, чтобы они сюда приехали и приняли участие и могли пообщаться друг с другом, NCUC. Так что это еще один вклад, который мы вносим в это. Надеюсь, я ответила на ваш вопрос. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я хочу кое-что добавить. Так приятно, рабочая группа, что вы хотели бы интегрироваться, что мы стремимся навести мосты с, вы же из Пакистана, правильно? Это рабочая группа по Среднему Востоку и соседним странам. И, вместе с NCUC, мы пытаемся организовать мероприятие, что-то вроде работы по информированию, и если получится, то мы постараемся, чтобы наш голос услышали в GNS в Каире.

И я с удовольствием поговорю с вами об этом подробнее сразу после этого заседания.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо за презентацию. На мой взгляд, вы делаете замечательную работу. К сожалению, [неразборчиво] не удалось прийти, и очень жаль, ведь она прекрасный ментор. Что касается проблем, которые вы описали, не могли бы вы привести примеры? Например,

как вы работаете для обеспечения доступа к знаниям? Ну или некоторые передовые практики, которые вы применяете?

И второй вопрос такой: я знаю, что вы говорили, что у вас есть представитель Азиатско-тихоокеанского региона, но ведется ли реальная работа в Тихоокеанском регионе? Например, Фиджи, Тонга, [неразборчиво] и так далее.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Большое спасибо за этот вопрос. Взгляните, пожалуйста, на слайды, к которым я перешла. Итак, доступ к знаниям и свобода слова, а также мы работаем с, допустим, товарными знаками. Мы всегда стремимся улаживать противоречия между свободой слова и правами на товарные знаки, и это очень комплексный и сложный вопрос.

Также у нас есть, для конфиденциальности, мы используем... Не знаю, слышали вы о WHOIS или нет и о расширенном варианте записи данных WHOIS, в общем, это одна из тем, над которой мы работаем.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: То есть у NCUC очень насыщенный опыт противостояния товарным знакам, скажем так, как представляющим угрозу свободе слова. Мы проиграли некоторые сражения, а некоторые выиграли, но я считаю,

что сама идея создания NCUC прежде всего вытекала из противостояния товарных знаков принципам свободы слова.

И один из основателей NCUC, Кэти [неразборчиво], любой из вас может с ней связаться, так как она активно занимается именно этой проблемой и может вам помочь. Вы можете принять участие и при решении других проблем противоборства. Прямо сейчас мы думаем вот о чем, это, быть может, не связано напрямую, но, знаете, вот эти двухсимвольные коды стран в доменных именах общего пользования верхнего уровня, ну, например, если я хочу зарегистрировать веб-сайт на .love, в love, в рамках текущего предложения, я это не смогу сделать, так как правительство Индии скажет, что даже для строки второго уровня вы должны получить согласие правительства Индии.

И мы считаем, что это нарушает права доступа к доменным именам. Это нарушает права доступа к знаниям, ведь сколько кодов стран там можно получить, сколько комбинаций там можно получить? И мы видим тут предстоящее противостояние, которое, знаете ли, может привести к созданию еще одной нашей передовой практики. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Меня зовут [неразборчиво]. Я из Бангладеш. Я — новичок программы Fellowship. Вы упоминали конфиденциальность, права человека, транспарентность и подотчетность. И я думаю, насколько, допустим, Азия, или Южная Азия, если подумать про Азию, вы обязательно подумаете про Китай. И все-таки остается еще множество других азиатских стран, допустим, Индия, Бангладеш, Пакистан.

Наша проблема в том, что конфиденциальность, права человека, все это звучит так, будто эта проблема существует только лишь в этой южноазиатской стране. То есть, когда вы говорите о конфиденциальности, как будто там так много [неразборчиво] происходит, как будто есть только черное и белое. Но вот в Бангладеш, я оператор передачи данных, и [неразборчиво] примерно 40% трафика в свою страну.

Мы столько раз получали такие жалобы. Вот, например, та девочка, которая ничего плохого не делала, она не получила никакого решения, потому что люди пожаловались нам, мы пожаловались в свой регулирующий орган, тот пожаловался в Facebook. Facebook, и та фотография, допустим, и не порнографическая, она не нарушает правила Facebook, но нарушает правила нашей культуры.

Как ICANN может помочь нам в этом регионе? Вот мой вопрос. И еще комментарий: начиная с 2012 года мы

работаем с ICANN над множеством [неразборчиво]. Допустим, если мы работаем с ICANN, мы видим двух-трех человек, только занимающихся DNSSEC. Допустим, Рик Лэм или [неразборчиво].

То есть они приехали для обучения по DNSSEC. Но что вы делаете, мы не видели никого, никого из ICANN, кто бы приехал с неким решением, которое реально позволяет управлять, допустим, правами человека на конфиденциальность. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ну, буду честной, так как я занимаюсь кибербезопасностью и конфиденциальностью, и решение вот таких проблем — это моя постоянная работа. ICANN не будет решать проблемы всего мира. ICANN не может устанавливать политику конфиденциальности. ICANN не может обеспечивать права человека, быть надзорным органом по правам человека, обеспечивать их принудительное соблюдение. ICANN не может прийти в регулирующие органы и указать им, как нужно соблюдать конфиденциальность.

Но вот что ICANN может сделать, так это соблюдать конфиденциальность, права человека в своей, пусть и узкой, сфере полномочий. Ее узкая сфера полномочий сводится к обеспечению стабильности системы имен. И если вы представите ICANN, что ICANN может сделать для

конфиденциальности, прав человека, то я считаю, что ICANN должна заниматься формированием политик.

Мы не участвуем в работорговле, знаете ли. Или в войнах. Мы участвуем именно в создании политики, касающейся доменных имен. Я хочу убедиться, что коммерческие интересы, интересы по защите авторского права, те, кто стремится управлять содержанием посредством договоров, например, с регистраторами или регистратурами, не будут включать в них такие положения, которые сделают возможным удаление содержания, которое будет нарушать принцип свободы слова или доступа к информации.

Это ICANN может сделать, или NCUC может и хочет гарантировать. Но, разумеется, на глобальном уровне, на глобальном уровне конфиденциальности в свете всех проблем защиты данных, это не входит в полномочия ICANN и, на самом деле, я бы не хотела, чтобы это туда входило. Полномочия ICANN узкие и пусть таковыми и остаются, понимаете, хорошо было бы, конечно, если частные компании могли бы пойти и решить все мировые проблемы, но, к несчастью, настолько часто я наблюдала, как все это превращается просто в еще одну форму цензуры.

Частная цензура без ограничений с возможностью удалять содержание, отключать веб-сайты, отключать доменные имена или захватывать их. И я лично не хочу такое

наблюдать. Я хочу наблюдать надлежащий процесс. Извините, если мой ответ вас разочаровал.

АЛЕКСАНДР:

Здравствуйте! Александр [невнятно]. Участник Fellowship в первый раз, я, как и вы, из России. Вообще, я бы хотел задать еще один вопрос по поводу информирования, так как представители России и США, а также Европы, но все мы, наша страна большая. [неразборчиво] развивается, и необходима некая работа по информированию. Уверен, что совсем мало интернет-операторов и еще меньше некоммерческих организаций вообще понимают, что эта часть [неразборчиво].

Так как насчет информирования, насчет Восточной Европы и так далее... Да и вы сама, я вас уже давно не видел на конференциях в нашей стране.

ТАТЬЯНА:

Да. В настоящее время я не езжу в Россию по личным причинам, но скоро начну. Что касается информирования в Восточной Европе и Юговосточной Европе, я очень горжусь тем, что моя первая миссия NCUC состоялась в прошлом году, на [неразборчиво], в рамках Юговосточноевропейского диалога по управлению интернетом. Я загнала докладчика в угол, настаивая на необходимости информирования в Юговосточной Европе, Майкл смеется, потому что помнит, как это было.

Но я должна сказать, я смогла привлечь несколько новых членов. У нас не так много членов из России. Есть члены из Украины и некоторых других стран. Я подумываю о переводе брошюр для России. Я знаю, что ICANN переводит некоторые часть веб-сайта для России. И прямо сейчас со мной находится представитель Европейского региона, люди из России могут принять участие и, допустим, лучше разобраться в том, что происходит, если это на родном языке.

Но все равно, к огромному сожалению, ICANN выполняет переводы. Мы можем издавать брошюры на русском или любом другом языке, но мы же все равно ведем свои заседания на английском, ведь так?

Так что, давайте начистоту, чтобы в итоге наши обсуждения принесли плоды, честно говоря, да, мы должны говорить на английском. Так что я постараюсь проработать Восточную Европу, это в моей повестке дня. Спасибо.

КЛЭР КРЭЙГ (CLAIRE CRAIG): Здравствуйте. Добрый день. Меня зовут Клэр Крэйг. Я из Тринидада и Тобаго, я впервые участвую в программе стипендий и первый раз в ICANN. Мой вопрос очень прост. Вы немного сказали о том, как привлекать людей к работе, может ли [неразборчиво], что-то подобное, я узнала о NCUC только благодаря своему наставнику, когда пришла

сюда и начала о ней читать, и я не смогла сразу во всем разобраться. И я увидела у вас такой слайд, где говорится про то, как принять участие.

И таким образом, мой вопрос, все начинается с подгруппы? Вы сначала становитесь членом NCUC? Вы становитесь членом GNSO? Каков процесс, основное, что нужно сделать, чтобы начать активно участвовать в работе NCUC?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Ну, для активного участия в работе NCUC, прежде всего, первый шаг — это заявка через веб-сайт. Если в заявке вы указываете, что хотите присоединиться к NCUC, ее рассмотрят. Обычно процесс длится пару недель, так как нужно получить утверждение со стороны исполнительного комитета группы некоммерческих пользователей.

Попав в NCUC, вы автоматически присоединяетесь к двум листам рассылки. Один из листов рассылки относится к NCUC, а второй — к группам заинтересованных сторон. Все объявления об общественном обсуждении, так как некоторые члены, это не всегда происходит сверху вниз, понимаете, от руководства NCUC.

Иногда некоторые члены говорят, эй, нам нужно представить комментарии общественности по поводу политики в отношении сексуальных домогательств.

Эй, давайте это сделаем. Кто-то создает Google Doc, люди присоединяются, люди комментируют, люди ведут обсуждение, и оп — сформирован комментарий.

То есть это самый простой способ, просто увидеть, что вообще происходит, какие периоды общественного обсуждения касаются ваших проблем, и принять участие. Или ответить по поводу некоторых проблем через лист рассылки, так как иногда вносятся уточнения, проходят какие-то интересные обсуждения. Более сложные проблемы, допустим.

Посмотрите на Рабочий поток по обеспечению подотчетности, посмотрите на процессы разработки политики как GNSO. Посмотрите, в какую группу вам бы хотелось вступить. Конечно же, нужно присоединиться к NCUC. Также вы можете узнать, кто из членов NCUC входит в эту группу, или обратиться к изначальному представителю и попросить совета, к кому вам следует обращаться в NCUC. Я хочу участвовать, и я не знаю, рабочая группа по разнообразию в рабочем потоке два по обеспечению подотчетности или рабочая группа по новым gTLD в GNSO, последующие процедуры для gTLD.

Вам дадут совет. Вы обращаетесь к члену NCUC, и мы вам поможем, мы станем ментором.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Как присоединиться: индивидуально или вместе со своей организацией? Как лучше?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Вы можете присоединиться как организация. Вы можете присоединиться как отдельный индивид. Это не имеет значения.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А как происходит выбор?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А как происходит выбор? Вы сами выбираете. Я поясню. Как организация, думаю, вы получаете больше голосов в NCUC, по-моему, небольшой организации дается два... точно не помню, или один-два, а в качестве индивида вы получаете, конечно же, больше свободы действовать от своего лица и выражать собственное мнение.

Ведь иногда говорят, понимаете, в смысле, не только в NCUC, везде. Что, допустим, выступая от себя лично, вы делаете это, но вы не можете, например, подписывать какие-то вещи от своего лица, хотя вам бы и хотелось, если это несколько противоречит политике вашей организации. Вот я, к примеру, пришла как индивид, но я знакома с теми, кто присоединился как организация и полностью представляют эту организацию. Ладно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: К сожалению, наш последний докладчик, Тони (Tony) [неразборчиво], не смог прийти.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Он здесь. Мы его видим. Приветствую, Тони.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Тони, извините. Я вам отправила сообщение, но не получила ответ, прошу вас, проходите сюда. Я вас ждала, вот почему я предоставила возможность задать побольше вопросов NCUC.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Извините, что заняли ваше время, Тони.

ТОНИ: Никаких проблем.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Садитесь, пожалуйста. Я хотела бы поблагодарить вас. К сожалению, я должна передать слово следующему докладчику, и вы побеседуете с [неразборчиво] и Татьяной после заседания. Дамы, благодарю вас. Большое спасибо за такую замечательную речь и знакомство.

[Аплодисменты]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Большое спасибо всем вам. Увидимся завтра в 10:30 и большое спасибо. Приходите к нам в 10:30. Мы будем обсуждать тяжелые вопросы, но будет интересно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И я хочу поприветствовать Тони [неразборчиво], который представит группу интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, называемую ISP PCPC. Я права? Да. Тут все сложно, но, думаю, Тони вам объяснит подробнее.

ТОНИ: Ладно. Что ж, большое спасибо. Извините, что вначале получилась путаница. Итак, я председатель Группы интересов ISP и провайдеров связи ICANN. Мы входим в Группу коммерческих заинтересованных сторон, так что заседаем параллельно с Группой интересов коммерческих пользователей и коллегами из Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, в составе этой Группы коммерческих заинтересованных сторон.

В свете этого, хочу сказать, что наши интересы несколько отличаются от интересов других коллег по группе заинтересованных сторон. Конечно, у нас есть бизнес-интересы, но, разумеется, без ISP не будет никакой инфраструктуры. Вообще ничего не будет работать.

Так что мы часто переходим границу между бизнес-элементами и работой в GNSO.

И нас также очень интересует технический аспект работы ICANN. Так что мы занимаем вполне уникальное место в экосистеме ICANN. Все, что влияет на безопасность и стабильность, для нас обязательно на первом месте, будь оно связано с доменными именами или с аспектами инфраструктуры. Основной принцип для нас заключается в том, что, если интернет не работает, неважно, по какой причине, пользователи снимают трубку и первым делом звонят в ISP.

И они ожидают, что мы знаем все ответы и можем выполнить любые их требования. Это, конечно, упрощенно, даже для доменной отрасли. В качестве примера расскажу, как мы начинали, давным-давно, расширение пространства имен, и мы пришли на одну из конференций ICANN, и кто-то из зала сказал, что ISP блокируют все эти новые доменные имена, которые были внедрены.

Я ничего о подобном не слышал. А по факту не происходило преобразования. И нам начали поступать вопросы от пользователей, и конечно те, кого это затрагивало, регистратуры, регистраторы, были крайне недовольны такой ситуацией. И нам пришлось провести довольно-таки глубокий анализ со своей стороны, чтобы найти корень этой проблемы.

По сути, дело было в том, что на многих экземплярах программного обеспечения новые доменные имена просто не преобразовывались. Многие из них состояли более чем из трех символов, к которым мы тогда уже привыкли. Так что мы попали в такую ловушку, что именно мы должны были отвечать на вопросы, но решение зависело совсем не от нас.

И для ICANN это оказалось приличной проблемой, так как у нас есть группа интересов ISP, и мы можем обратиться к ISP, в принципе, по всему миру, если понадобится. Но обращаться к тем, кто создает программное обеспечение, приложения, гораздо сложнее. Нет реально такого места, где можно было бы охватить всех и сразу.

Так что мы очень долго работали над разрешением этой проблемы. И частично это объясняет, почему сейчас, в рамках недавней программы расширения gTLD, создана универсальная группа доступа, занимающаяся решением всех подобных проблем. Именно такие технические аспекты мы стремимся охватить, контролировать и, конечно, основная область полномочий ICANN различными путями влияет на наш бизнес.

Так что мы участвуем в работе GNSO. Конечно же, мы пристально следим за работой RSSAC в ICANN, и многие наши члены также участвуют в работе сообщества ASO. То есть, опять же, региональные интернет-регистратуры, движущая сила интернета, в какой-то мере это IP-адреса,

а также доменные имена. Конечно, наши члены, многие из них будут участвовать в региональных мероприятиях с участием RIR и собираться в собственном пространстве доменных имен здесь в ICANN, рассматривая проблемы, связанные с ним, с точки зрения ISP.

Так что это немного странный зверь, скажем так, так как тут все ориентируется на политики, касающиеся gTLD, но также и на другие элементы, адресное пространство, и многие околополитические вопросы, окружающие интернет, которые также напрямую влияют на ISP. И здесь у нас появляется возможность вести диалог с другими частями сообщества. Мы все активнее и активнее, с помощью работы по информированию, стремимся разрабатывать программы, в рамках которых ICANN проводит конференции в определенном регионе.

Как ISP, мы можем обратиться к сообществу ISP и рассмотреть некоторые из этих проблем. Недавний пример: в Хайдарабаде мы провели по-настоящему успешный семинар, привлекли к участию множество новых ISP и некоторых не таких крупных. Это не всегда по достоинству оценивают в ICANN. Иногда очень сложно объединить все эти более мелкие сообщества ISP, чтобы они приняли участие в работе.

Эти люди находятся на своей беспроблемной стороне интернета, они стремятся поддерживать работу и эффективность своих сетей, фокусируясь на

обслуживании своих потребителей. И не так уж и просто взять и пригласить их как-нибудь прийти, потратив на это целую неделю, прийти на конференцию ICANN. Так что когда мы выходим в эти регионы, мы все более активно проводим семинары, касающиеся программы ICANN, чтобы, по сути, заранее посмотреть на проблемы, особенно актуальные для этих регионов мира, и чтобы вместе с местным сообществом их обсудить.

И, конечно, это камень в наш огород, мы обязаны действовать все активнее. Нам крайне важно эффективное информирование, и мы сейчас прикладываем огромные усилия, при этом мы также достаточно активно работаем с [неразборчиво] и другими ассоциациями ISP, чтобы распространить работу по информированию и на другие части сообщества интернет-провайдеров.

Так что у нас довольно обширные интересы и, разумеется, то, что мы являемся частью Группы коммерческих заинтересованных сторон в экосистеме ICANN, по факту нас никак не ограничивает. За эти годы, мне кажется, мы уже привыкли с нетерпением ждать технические проблемы, которые нужно будет понять и обсудить с сообществом, а также мы привыкли учитывать основную миссию ICANN.

Что ж, на этом, думаю, я закончу. Я понимаю, что времени на все это осталось немного, но буду рад ответить на любые вопросы и сделать необходимые уточнения. Пожалуйста.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, благодарю вас, Тони. До конца заседания еще есть время на два-три вопроса. Александр, пожалуйста.

АЛЕКСАНДР: Что ж, я хочу поблагодарить вас и задать вопрос, который, как и предыдущий, касается мероприятий по информированию, так как многие годы я работаю в небольших ISP в России, и [неразборчиво] совершенно не наблюдается, может, не только в России так, но такие мероприятия, как ваши, их совершенно [неразборчиво] мероприятия ccTLD, даже хотя вы не принадлежите к области ccTLD в ICANN.

Есть ли у вас планы по информированию в наших развивающихся регионах? И планы по упрочению вашей позиции в инфраструктуре ICANN по сравнению с ccTLD и, возможно, gTLD?

Мне бы очень хотелось популяризовать вашу деятельность у себя на родине, потому что это гораздо важнее, чем вся эта тема с ccTLD. Я готов с вами сотрудничать, спасибо.

ТОНИ:

Да. Спасибо. Это по-настоящему интересный вопрос, так как, если посмотреть на историю ICANN, на каком-то этапе процесс разработки политики охватил сразу и то, что мы сейчас называем GNSO, и ccNSO, и все это тогда называлось DNSO, Организация поддержки доменных имен, но вскоре стало понятно, что, в целом, если говорить о ccTLD, то там совершенно другой акцент делается при разработке политики.

Там местная юрисдикция гораздо больше влияет на все, а в сообществе gTLD принят более глобальный подход. Собственно, по этой причине эти две группы разделились, и теперь есть две разные организации поддержки. Для ISP это не идеальная ситуация, это понятно. И одна из идей, к которой я все более склоняюсь, сводится к тому, чтобы объединиться со стороны GNSO и принимать участие в технической ежедневной работе, которая ведется в ICANN, которая очень ориентирована на сообщество CCSO, и они проделали великолепную работу по разработке этой идеи.

Я бы сказал, что в последние годы мы делали акцент скорее на политике gTLD, и это нужно немного скорректировать, и у нас есть планы на этот счет. И повысить свою подотчетность как широкое инфраструктурное сообщество. Так что да, я полностью согласен с необходимостью этих мер и думаю, что в ICANN

тоже понимают, что аспект инфраструктуры, приходящийся на ISP, также нужно полностью охватить.

Что касается информирования именно в вашем регионе, конечно, регион, откуда вы приехали, на данный момент, нам предстоит там огромная работа, и я был особенно рад побеседовать с вами пару дней назад, я рад сказать, что с вашей помощью, мне кажется, у нас есть план по проведению ICANN всеохватывающей работы по информированию и работе с членами вашего сообщества и, надеюсь, с небольшими ISP в этом сообществе.

Так что это рабочий механизм, и большое вам за это спасибо. Думаю, вы предоставили нам возможность, от которой нельзя отказаться, и я очень хочу выступить тут как посредник, да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Большое спасибо. Так как [неразборчиво], я считаю, нам нужно более, нам, как представителям рынка ISP, нужно более активно участвовать в разработке политики, и одна из них, например, ccTLD и gTLD, именно туда сейчас уходят все деньги, но деньги для них собираем мы. Обеспечивая работу рекурсивных сопоставителей. Так может стоит ввести в ICANN политику по сбору денег для парней с TLD, двух парней, которые обеспечивают работу рекурсивных сопоставителей для них.

ТОНИ: Несомненно, мы об этом должны поговорить. И рассмотрение проблем, о которых сообщает местное сообщество,— это ключевой элемент таких обсуждений. Еще раз спасибо.

МАЙКЛ (MICHAEL): Здравствуйте. Меня зовут Майкл [неразборчиво]. Я впервые стал стипендиатом и впервые участвую в конференции ICANN. И с учетом вашего ответа на только что прозвучавший вопрос коллеги, думаю, это будет актуально для вас, я не могу не подчеркнуть, насколько это важно. Сообщество, с которым я работаю наиболее активно, в экосистеме управления интернетом,— это Форум по управлению интернетом.

И я согласен, что это может показаться притянутым за уши, моя попытка провести параллели между тем, чем занимаемся мы, и чем занимаетесь вы, точнее, чем они занимаются. Одна из инициатив, которой я занимаюсь последние два года,— форум по передовой практике для IPv6. Очевидно, IPv6 необходимо рассматривать на каждом уровне.

И я хочу призвать вашу группу вот к чему: тут в ICANN вам следует участвовать в различных рабочих группах, которые уже функционируют в RIR, не хочу сказать, что ваши члены уже начали, не начали, но в особенности

нужно начать участие в форумах по передовым практикам. Уже выпущено два итоговых документа.

Один в 2015, а другой в 2016 году. Это великолепный источник, который могут использовать ISP по всему миру, большие, маленькие, любые. И я искренне призываю ваших членов и вас с ними ознакомиться, если вы пока их не читали.

ТОНИ:

Спасибо за ваш комментарий. Мы обязательно обсудим вашу рекомендацию. Да, многие наши члены участвуют в процессе разработки политики по IPv6 в RIR. Для меня эта тема также близка. Так что я рад, что между нами проходит некая параллель. Думаю, это преимущество программы Fellowship — она дает нам возможность связаться с такими людьми, как вы.

И конечно, с точки зрения членов группы ISP, это прекрасная программа, и нам удалось установить контакт со многими новыми стипендиатами, которые представляют особый интерес для сообщества ISP, у них техническое прошлое, и результаты были вполне хорошими.

Семинар, про который я... Последний семинар, про который я сказал, в Хайдарабаде, был ориентирован именно на это, и IPv6 стал одной из проблем, которые мы

там активно обсуждали. Так что я пришел, чтобы продолжить начатое.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо. Это прекрасно, особенно потому, что я, допустим, совсем не имею технического прошлого. Мой опыт... но я интересуюсь IPv6. И все должны интересоваться IPv6, тем более мы продолжаем расширять возможности доступа и внедрять новые устройства.

Смысл в том, чтобы, если вы занимаетесь технической стороной, а я, к примеру, занимаюсь информированием, мы можем сотрудничать по смежным темам, и я думаю, мы должны делать акцент на таком сотрудничестве.

ТОНИ: Без сомнений, а еще в обсуждениях IPv6 есть такой аспект, и, похоже, у вас есть соображения на эту тему, ну, он очень тесно связан с некоторыми авторами, стоявшими у истоков, в вашем ИТ-пространстве. И как сообщество, не думаю, что нам есть чем гордиться, я не говорю только про ISP, я говорю глобально, прогресс IPv6 за последнее десятилетие нельзя назвать блестящим. Мы должны приложить все усилия, и подписки на форум по передовым практикам точно не повредят.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: И, чтобы закончить на оптимистичной ноте, мы к этому идем. То есть нам просто нужно продолжать свою работу.

ТОНИ: Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Майкл. [Неразборчиво], у вас 20 секунд.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Здравствуйте! Меня зовут [неразборчиво]. Я работаю на Форум по управлению интернетом в Индии. В рамках этой инициативы правительство Индии выдвинуло предложение [неразборчиво] органу предоставить предложение относительно информирования о проблемах IG. И мы столкнулись с такой проблемой, что у нас нет преподавателей. Как ваша [неразборчиво] могла бы тут помочь?

Нам бы хотелось, чтобы эта программа продолжалась примерно три или четыре года. И нам не хватает... То есть, вообще нет преподавателей, потому что мало знаний по этой теме.

ТОНИ: Ладно. Я бы хотел продолжить эту беседу с вами, чтобы понять, какие именно препятствия встали перед вами, а потом определить, можем ли мы вам как-то помочь. Так что давайте продолжим это обсуждение позже. Это хороший вопрос. Но мне нужно получше его понять, прежде чем давать ответ.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Тони, если не возражаете, я передам ваш адрес электронной почты нашей группе программы Fellowship, и они смогут напрямую с вами связаться после заседания. На этом я хочу поблагодарить всех вас за то, что вы пришли, и за интересный экскурс. Давайте поаплодируем, пожалуйста. [Аплодисменты]

ТОНИ: Большое спасибо. Я только хочу добавить, что, кроме моей электронной почты, если кто-то заметит меня поблизости и захочет пообщаться, обязательно подойдите и сделайте это. Я с радостью с вами побеседую.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, используйте эти четыре дня, чтобы пообщаться лично. Большое спасибо, Тони. На этом я хочу объявить сегодняшнее заседание закрытым и повторить, что я ожидаю, что все участники программы Fellowship придут на

общественный форум, который пройдет в этом же зале сегодня в 5 и завтра в 8:30. С нетерпением жду вас на нем.

Кстати, где список регистрации на сегодня? Список регистрации. Да, я вижу. Марико, убедитесь, что все записались.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]